

ВАДИМ МАКАРОВ

ВАДИМ МАКАРОВ

ИЗБРАННОЕ

Алматы – 2014

Макаров Вадим «Избранное»: Стихи. Алматы, 2014. - 85 с.

В предлагаемый читателю сборник безвременно ушедшего поэта В. Макарова (1932 – 1987) «Избранное» вошли стихи, написанные им в 1977 – 1986 гг. Большинство его произведений не могли быть опубликованы при жизни самого автора, так как их тематика шла в разрез с политикой и идеологией того времени.

Многие стихотворения этой книги отражают нелегкие раздумья автора о Вере, Любви, Милосердии и Доброте, о судьбах своей страны, эпохи и человечества в целом.

ПРЕДИСЛОВИЕ

НА ПАМЯТЬ ДРУГУ И БРАТУ....

Вадим Борисович Макаров родился 28 февраля 1932 года. Его отец был школьным учителем, мать – бухгалтером. Учился в Казахском государственном университете на геологическом факультете, и профессии геолога был верен всю свою жизнь. Не имея научной степени, был автором или, чаще всего, соавтором многих научных трудов Института геологии Академии наук.

С Вадимом я познакомился в конце 1977 года. Он был невысокого роста но очень плотного телосложения видимо благодаря своей профессии геолога. Ему приходилось рыть шурфы, отбирать породу, перетаскивать аппаратуру – в общем, его работа была не для слабых людей.

Как и все геологи, он очень любил работу в поле, любил степь и степняков, любил казахский народ.

Этот народ он любил не только за то, что несколько раз чабаны спасали его с товарищами, когда они оказывались в безвыходном положении в степи без машины, без связи, наконец, без еды и воды.... И всегда откуда-то появлялся чабан на коне, спешивался, здоровался, доставал бурдюк с кислым айраном и отпаивал заблудившихся. Затем он грузил их рюкзаки на коня и приводит их к своей юрте.... А дальше начиналось казахское гостеприимство, а после того, как за геологами приходил транспорт, - следовало трогательное прощание.

Деньги кочевники никогда с гостя не брали, но охотно принимали подарки в виде ножа, бинокля, фляжки, охотничьих боеприпасов.

Своим гигантским интеллектом он понимал, что этот народ живет не в своем времени, не в своей цивилизации и, частично, уже не в своей разрушающейся природной среде. В его славянской душе жила настоящая боль и тревога за этот кроткий и добрый народ – куда этот народ идет, и что с ним будет....

Эти поиски и привели его ко мне. То, что он услышал от меня – о народе шестой ступени, о том, что ждет человечество на этом этапе эволюции, открыло его, и на этой возвышенной духовной волне он написал свои последние стихи.

Сказано, что «поэт в России больше, чем Поэт», но я могу добавить, что русский Поэт, написавший такие стихи о Казахской Степи, - является истинно Космическим Посланцем, о чем свидетельствует его необычайная поэзия, а также, как он писал эти стихи....

Каждое утро, примерно в 4-5 часов утра он просыпался и шел на кухню, садился за дощатый некрашенный стол и начинал с огромной скоростью, как под диктовку свыше, записывать, как он называл, «сообщения». При этом он не придумывал сюжет, не сочинял рифму и, тем более, никогда не ждал, когда его озарит вдохновение – оно всегда было с ним. Писать он прекращал вместе с окончанием связи с высшими мирами. Нам Вадим приносил только те стихи, которые он решал огласить – чаще всего это были несколько стихов

в день, но однажды он принес семнадцать стихотворений, написанных за одно такое утро....

Мы показывали его стихи признанным поэтам, в том числе, московскому поэту, специализировавшемуся именно в эзотерике. Но все называли творчество Вадима в лучшем случае не современным и архаичным. Естественно, при тоталитарном режиме, никакой мысли о публикации таких стихов не возникало. Он и сам написал про это: «Сегодня я Вадим Макаров – не издающийся поэт...». Но я утешал его тем, что его поэзия сродни музыке И.С.Баха, которая отстала на десятилетия от своего времени и опередила его на многие века, и что потомки поймут и оценят его как поэта Новой Эпохи....

Духовная мощь и сила воздействия его стихов проявилась в одном очень большом событии в культурной жизни нашего города. В 1980 году летом в Алматы была выставка картин Н.Рериха. По этому поводу наш друг, журналист Н.Бабусенкова пригласила меня на открытие этой выставки. Работники галереи, особенно экскурсоводы, были в растерянности – что им говорить о неизвестной для них тематике. По серии «Древняя Русь» они хоть что-то могли сказать по композиции, но они ничего не знали о смысле этих сюжетов, так как советская идеология тщательно утаивала эзотерическое творчество Н.Рериха. Раздел «Индия» в экспозиции был более или менее ясен, но полное непонимание было от картин, предсказывающих будущее – «Армагеддон», «Ангел Последний» и особенно экскурсоводы просили меня, как человека, который посетил эту выставку в Москве в музее Востока и знает, сокровенный смысл этих картин, пояснить, что они означают.

Особенно их поразила картина «Иса». Там в центре композиции находился зловещий человеческий череп, величиной в дом. Слева по пустынной дороге был изображен одиноко идущий человек, одетый в рубище, а справа виднелись в дымке холмы...

Я объяснил все записывающим в блокноты экскурсоводам, что у нас казахов Исой называют Иисуса Христа, а череп изображает Смерть, которую Он идет победить в Иерусалим на гору Голгофа, где принесет Себя в искупительную жертву за всех нас...

Дальше их внимание привлекли наскальные гигантские изображения человека азиатской внешности в остроконечной шапочке с наушниками...

Я пояснил, что тайный смысл, в общем-то рядовой научной этнографической экспедиции Рерихов, был заключен в поисках знаний о Майтрейе – будущем Победителе Мирового Зла. Цель экспедиции была достигнута. Они принесли картины, книги, где в зашифрованном виде были опубликованы знания о времени и месте появления Победителя. Было открыто, что это произойдет по линии Алтай – Гималаи и Он будет происходить из кочевого высокодуховного народа, из места, которое находится: - «У дыхания Степи и у хрустальных звонов гор, явление ожидается» (Жорж Сент-Илер). Этим местом и является наш любимый город Алматы...

Я обратил внимание на то, что вопреки всем буддийским канонам, где Будда изображен неподвижно сидящим в позе «Лотос», либо лежащим на

боку в состоянии самадхи – блаженства, Победитель Мирового Зла изображен стоящим – готовым к сражению! В некоторых храмах Индии имеются скульптуры, где Он делает шаг вперед, что означает срочность Его Миссии.... Никто из западных исследователей не смог даже приблизиться к разгадке Тайных Знаний и только через полвека эту тайну раскрыл геолог по профессии и поэт по Призванию – Вадим Макаров. Я привез ему из Москвы сборник репродукций картин Н.Рериха, а дальше он в своих стихах их расшифровал. На каждую картину имеется стихотворение-медитация, которая дает полное разъяснение сюжета изображения.

Это сообщение работники галереи приняли с особым энтузиазмом и стали умолять меня свести их с этим великим человеком...

Я пообещал, что сегодня же свяжусь с В.Раевым – другом и хранителем рукописей поэта и что он является ученым, специалистом по кристаллам. Я попрошу его сделать подборку стихов на картины Н.Рериха и завтра ждите его. Вероятнее всего, он и станет вашим консультантом, а сам поэт в жизни очень стеснительный человек и не любит повышенного интереса к себе...

Картины Н.Рериха вместе со стихами В.Макарова вызвали небывалый интерес – очередь в галерею стояла до цирка и по просьбе администрации галереи экспозицию пришлось продлить почти на месяц. В конечном итоге, как и всегда, Народ сам решил, какой Поэт ему нужен...

Своими стихами Вадим не только обеспечил столь фантастический успех выставки, но и открыл дверь в доселе закрытое сокровенное Хранилище Знаний о Будущем...

Находясь в Алматы маститый лауреат многих премий поэт М.Дудин из города-побратима на Неве написал и опубликовал цикл стихов «Город вещей снов Алма-Ата», которые раскупались пачками – для себя, для родных и знакомых.

Чуть позже, на конференции писателей стран Азии, Африки и Латинской Америки, во время одного из перерывов на балконе Дворца культуры, где делегаты отдыхали после утреннего заседания и любовались заснеженными вершинами Ала-Тау, у известного ученого из Москвы, автора методики лечебного голодания В.Караваева из глаз потекли слезы....

Делегаты знали, что он был репрессирован за свои нестандартные убеждения и с человеческим участием стали расспрашивать – что произошло и не нужна ли ему какая-нибудь помощь?

Он ответил: - «Глядя на эти сияющие вершины гор, я вдруг внезапно увидел – что все то, о чем мечтали верующие всего мира, произойдет именно в этом городе!

Я благословляю этот святой Город и счастлив тем, что был приведен Господом в место, где Он и явит свою Мошь Миру!».

Мы все грелись в лучах славы Вадима, появилось очень много почитателей его таланта. Да он и сам как-то вырос, в первую очередь, в собственных глазах, распрямился и стал более жизнерадостным и

счастливым от неожиданного успеха, стал с верой смотреть в будущее, которое сам и предписал в своих стихах...

С приходом Вадима, наше небольшое общество любителей индийской философии переросло в не только общину, ищущих новых Знаний, но и Творцов новых Знаний, которые каждое воскресенье приносил Поэт от Бога! Писавший ранее только лирику, он получил Озарение после зимней грозы 25 декабря 1977 года, а окончательно он стал сформировавшимся как Поэт новой Эпохи после беззвучных гроз 12 и 17 мая 1978 года.

Как дальше раскрывались новые Знания, посылаемые Вадиму, видно по датам, указанным в данном сборнике. Все мы радостно ждали Его новых стихов и подробно обсуждали и анализировали Сообщения...

В этом возвышенном состоянии ожидания мы прожили девять лет до страшных декабрьских событий 1986 года в Алматы. Вадим предчувствовал это, и меньше, чем за месяц, он принес мне свои последние стихи – «Воссияла звезда Вифлеема» и «Прощание», написанные 20 и 21 ноября 1986 г.

Как и положено Космическому Посланцу и народному пророку России, он взял на себя большую часть вины своего народа, и этим самопожертвованием во имя Эволюции помог русскому народу вспомнить свое назначение и разгромить Империю. Те ужасные события он пережил как личную, так и Космическую катастрофу. Он не просил помилования для русского народа, а просил Высшие силы только об отсрочке ответных действий и, как оказалось, он не ошибся в своих надеждах на Россию.

После своего дня рождения Вадим слег в больницу с болезнью сердца, и 28 мая 1987 года его не стало.

Перед смертью он попросил через родных о встрече со мной и объявил мне свою последнюю Волю. Большую и самую трудную часть его пожеланий я уже исполнил.

Теперь исполняю самую радостную для меня просьбу своего духовного Брата и друга, участвуя в публикации сборника его стихов, составляющих лишь небольшую часть его творчества.

Едихан Шаймерденулы

Вадиму Макарову

*Под звездным кругом Зодиака,
Из бездны косности и тьмы
Блеснул луч света в душном мраке
Как дуновение весны.*

*И все настойчивей, упрямей,
Назло неверью, грязи, лжи
Ты строил вновь дорогу к Храму –
В стети прокладывал межи.*

*Все ощутимей и все зримей
Твой слог звенел, твердел, крепчал:
Глас Вопиющего в пустыне
В сердцах набатом зазвучал.*

*Пусть ни Майтрейя, ни Мессия,
Но все ж Предтеча и Пророк:
Ты сын Степей и сын России –
Дитя, вернее, двух миров.*

*О, как хочу вслед за тобою
Творить добро и красоту:
Уметь любить твоей любовью
И воплощать твою мечту!*

25.09.2003г.

Марина Гамарник.

І. «ЯВЛЕНИЕ МЕССИИ НАРОДУ»

«ЯВЛЕНИЕ МЕССИИ НАРОДУ»

Ну вот и дождались мы, братья, Мессию,
Идет Он к нам светел и ясен лицом,
Чтоб мир принести в роковую стихию,
И веру святую вернуть в каждый дом.

Идет Он порок обличить перед миром,
И ваши грехи обличить на кресте,
Идет, чтоб помочь обойденным и сирым,
Сердца поручить красоте и мечте.
Идет, чтоб спасти тех, кто честен душою,
Кто деньги и вещи всегда презирал,
Идет, как по воздуху, легкой стопою,
И очи играют, как некий кристалл.

Склоните ж, о, братья, колени и выи,
Очнитесь от личных обид и забот,
Приветствуйте сердцем явленье Мессии,
Что нас к новой жизни с собой поведет.

11. 07. 1979 г.

**«ЯВЛЕНИЕ МЕССИИ НАРОДУ»
ИВАНОВА**

Вот Тот, которого мы ждали
Смиренно столько долгих лет,
Чье сердце полное печали
Для нас – как негасимый свет.

Вот Тот, кто послан небесами
На Землю, чтоб вернуть любовь,
Чтоб никогда в священном храме
Невинных жертв не лили кровь.

Вот Тот, кто знает правду истин,
И святость собственного “Я”,
Кому издревле ненавистен
Позор земного бытия.

Вот Тот, кому открыто время
Вперед за тысячи годов,
Кому чужда ночная темень,
И будни наших городов.

Вот Тот, кто поведет вас дальше –
В иные земли и края,
Чье слово не подвластно фальши,
И душу жжет сильней огня.

Вот Тот, кто будет нам Мессией
И воплощением надежд,
Нам Предводитель, наш Спаситель,
Гроза врагов и бич невежд.

23. 01. 1979 г.

«ЯВЛЕНИЕ МЕССИИ НАРОДУ»

Недаром на вас теперь символ креста,
И всякий омыл свое грешное тело –
Не зря в ваши души пришла доброта,
И взлета мечты Вашей нету предела.

Настал, наконец, тот назначенный срок,
Когда Он пришел неизвестно откуда,
Не то Человек, не то Воин и Бог,
В наш мир, полный крови, сомнений и блуда;

Пришел, чтоб вести нас как истинный вождь
По трудным дорогам к возвышенной цели,
Чтоб людям явить Свою дивную мощь,
И взором открыть в жизни тайные мели;

Пришел, чтоб зажечь нас священным огнем,
Прервать страшный сон бесконечной ловитвы,
Войти со словами любви в каждый дом,
Поднять на грядущие светлые битвы.

Недаром на нас теперь символ креста,
Недаром мы вышли, покинув обитель,
О, братья по духу – встречайте Христа!
Отныне Он – старший наш Брат и Учитель.

21. 09. 1980 г.

МАРИЯ

Мария! Мария! Мария!
Стучит мое сердце в тиши,
И вторят земные стихии
Таинственным зовом души.

Мария! Придешь ли Ты снова
На грубое лоно Земли,
Найдешь ли приветное слово,
Зажжешь ли в нас пламень любви!

Мария! Ты нас на планете
Не бросишь в губительной тьме,
Где луч ни единый не светит
И ветер гудит на холме.
Мария! Мы все Твои дети,
А Ты нам единая мать
Уж многие сотни столетий
Дающая нам Благодать.

Но видятся годы иные
В рассветной приветливой мгле.
Мария! Мария! Мария!
Мы ждем Тебя вновь на Земле.

21. 11. 1978 г.

БЛАГОВЕЩЕНЬЕ

Не плачь, дитя, и вытри слезы!
Забудь навет мирского зла –
В законах неба нет угрозы,
Его дорога так светла.

Бог милосерд, Он понимает
Твой страх пред будущей судьбой
И сам тебя благословляет
Незримо собственной рукой.

Бог милосерд. Из всех на свете
Он выбрал лишь одну тебя,
Все остальные словно дети,
А ты – субстанция огня.

Бог милосерд. Его деянья
Всегда исполнены любви,
В Нем нет житейского желанья,
Нет жала страсти и крови.

Бог милосерд, и эти розы
Знак высшей участи земной.
Не плачь, дитя, и вытри слезы:
Мир не забудет подвиг твой.

20. 07. 1979 г.

ПОКЛОНЕНИЕ ВОЛХВОВ

Потом пришли семь пастухов,
Стада покинув на поляне,
И, зря в возвышенный альков,
Мечтали в тихом ожиданьи.

В окно сиял последний луч
Еще сиявшего светила,
Пылали кромки черных туч,
Птиц стая где-то гомонила.

В окно упругою волной
Влетал прохладный горный ветер
На душу нисходил покой,
День превращался в мирный вечер.
В окно был слышен громкий зов
Крикливого переселенца,
А в хижине семь пастухов
Молчали, глядя на Младенца.

01. 12. 1980 г.

ИЗ СНОВ

Он посещал мою обитель
Во все века и времена,
Он говорил со мной, Учитель,
Во время праведного сна.

Он говорил, что пламень сердца
Как искра в полуночной мгле,
И что союз единоверцев
Восторжествует на Земле.

Он говорил, что очень скоро
Ждать должно в мире перемен,
Ждать объявления приговора,
И ломки всех тюремных стен.

Он говорил, и раз за разом
Душа светлела, словно Храм,
Он говорил, и верил разум
Его возвышенным речам.

Мне не поверить люди вправе:
Ночь так коварна и темна,
Но каждый сон есть отблеск яви,
А явь есть отраженье сна.

08. 07. 1980 г.

УЧИТЕЛЬ

Учитель нас учил добру
В его высоком преломленьи,
Учил жить честно на миру
И сердцем отвергать сомненья.

Учитель нас учил любви
Без опьянения развратом
Без осквернения аи,
Без преклонения пред златом.

Учитель нас учил труду,
Труду крестьянскому на пашне,
Учил как превращать руду
В литой металл и строить башни.

Учитель нас учил мечте,
Законам жизни и природы,
Учил бессмертной красоте,
Животворящей наши годы!

Учитель нас учил всегда
Учил везде, учил повсюду
Быть верным знамени Христа
И гордо презирать Иуду.

10. 01. 1980 г.

ДВЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ

Две тысячи лет – это срок для Земли,
Тем более для человека,
Две тысячи лет столько бед принесли,
И каждый из них был как веха.

Две тысячи лет нам внушали попы,
Уродуя слово Христово,
Что Бог – это власть, а мы только рабы,
Что жизнь наша – это оковы.

Две тысячи лет нас учили с листа
Законам разврата и крови:
Как будто и не было в мире Христа,
Его доброты и Любви.

Две тысячи лет мы валялись в пыли,
Не зная счастливого века,
Две тысячи лет – это срок для земли,
Тем более для человека.

Но близится новых свершений заря,
И время смиряет проклятья –
Две тысячи лет все же были не зря,
Не зря мы их прожили, братья!
Не зря наши спины хлестали бичи
Под гнусные речи синклита!
Не зря нас в капусту рубили мечи,
Топтали стальные копыта!

Не зря наши зерна к весне проросли,
Не зря наша песнь будит эхо!
Две тысячи лет – это срок для Земли,
Тем более для Человека.

01. 01. 1980 г.

«ЯВЛЕНИЕ МЕССИИ»
ИВАНОВА А.А.

Не бойтесь, люди! Это – Он,
Кого давно мы тайно ждали,
О ком вечер был вещий сон,
Кто призван исцелить печали.

Да, это Он, чья доброта
Свободна от мирских желаний,
Чья путеводная звезда
Нас поведет в густом тумане.
Да, это Он, чья речь ясна,
И в жизни каждому понятна,
В чьем сердце – вечная весна,
Огонь любви и звон набатный.

Да, это Он, наш друг и брат,
Посланец пламенной стихии,
Духовный пастырь наших стад
И Богом явленный Мессия.

Отныне рок наш предрешен –
Да рухнут черные химеры!!!
Не бойтесь, люди! Это Он –
Спаситель наших душ и веры.

28. 08. 1979 г.

II. «ПРЕДТЕЧИ»

ПРЕДТЕЧИ

Мы, друзья, с вами только предтечи
Тех, кто будет за нами во след:
Они где-то уже недалече,
И сияет в грядущем их свет.

Наше дело – еще до восхода
Пропахать через степь борозду,
Уберечь в поле первые всходы,
Засветить в черном мраке звезду.

Наше дело – разведать дороги,
Выбрать самый короткий маршрут,
Встать в ряды смельчаков по тревоге,
Штурмовать ненавистный редут.

Наше дело – на слабые плечи
Груз взвалить предстоящих побед:
Мы еще не борцы, а предтечи
Тех, кто будет за нами во след.

08. 06. 1979 г.

ЭХО

Наш косный быт, раскаты смеха,
Смысл разум полнящих идей...
Мы сами в жизни – только эхо
Еще неведомых людей.

Они придут на нашу Землю
Своей дорогой огневой,
Я жду их род, я их приемлю
Скорбящим телом и душой.

Я жду их, хоть и понимаю,
Что каждый, словно смерть моя.
Я их как мщенье призываю
На сон земного бытия.

Они придут. Их будет мало,
Но все в невидимой броне,
И славный Вождь в короне алой
Пройдет торжественно по мне.

Наш строй не станет им помехой –
Мир рухнет в бездну прошлых дней.
Ведь сами мы – всего лишь эхо
Иных неведомых людей.

03. 05. 1979 г.

Нас мало, но мы все же есть!
Мы семена грядущей расы,
Мы только радостная весть
И километры новой трассы.

Мы лишь фундамент тех дворцов,
Что возведут сыны и внуки,
Мы песня наших праотцев
И гимнов трепетные звуки.

Мы горечь искренней тоски,
Боль созидającego гнева, –
Мы только первые ростки
Земного вешнего посева.

21. 12. 1978 г.

МЫ

Мы искры света в черном мраке,
Грядущей поросли ростки,
Письмен неведомые знаки,
Исток космической реки.

Мы кладка нового фасада,
Фундамент будущей стены,
Мы отдаленный зов набата,
Начало Мира и Весны.

21. 09. 1980 г.

Ничего не просите за то, что мы с вами,
А дорога в неизвестность трудна и длинна
Сотни верст нужно честно измерить шагами,
Чтоб начать восхождение по склону хребта.

Ничего не просите за то, что пожаром
На заре охватило ваш гибнущий дом,
И он должен сгореть без остатка с товаром,
Со всей мебелью, снедью и прочим добром.

Ничего не просите за то, что свершили
Нынче столько хороших и благостных дел,
Что для страждущих душ не жалеем усилий,
И ваш взгляд сохранил в жизни верный предел,

Что и ваша молитва звучала во храме
Среди сотен и тысяч таких же молитв –
Ничего не просите за то, что вы с нами
Вышли в трудный поход для сражений и битв.

09. 02. 1981 г.

СУЖДЕНО

Нам суждено дождаться света,
Дождаться Мира и Весны,
Вдохнуть порыв хмельного ветра,
Забить мучительные сны.

Нам суждено достигнуть цели
За гранью дней и ширью верст,
Услышать нежный звук свирели,
Прочесть завет далеких звезд.

Нам суждено изведать счастье,
Понять безмолвный страстный зов,
Принять посильное участие
В последней битве двух миров.

26. 11. 1980 г.

25 ДЕКАБРЯ 1980 г.

Три года прошло с той декабрьской грозы –
Сегодня светло и безоблачно небо,
Природа полна чисто внешней красы
И нет на земле даже капельки снега.

Сегодня вокруг тишина и покой,
Душа обретает незримые крылья,
Шальной ветерок тоже пахнет весной
И мысль воспаряет в простор без усилья.

Безмолвно ночная скрывается тень,
Безмолвно встает на пути бесконечность,
Сегодня, о, братья, – особенный день:
Он счастьем и радостью свыше отмечен.

25. 12. 1980 г.

МЫ НЕСЕМ

Мы несем в своих душах заветы Христа
Уже сотни и тысячи лет,
Мы несем возвышающий символ креста,
И свой тайный священный обет.

Мы несем в своих душах печаль светлых чувств
По Земле нас ведущую в путь,
Мы несем в своих думах дар вечных искусств,
Наполняющий радостью грудь.

Мы несем в своих душах тепло доброты
И тепло окрыляющих слов,
Мы несем в своих душах огонь красоты
И огонь отдаленных миров.

А дорога опасна, длинна и крута –
Еще брезжит безжизненный свет.
Мы несем в своих душах законы Христа
Уже сотни и тысячи лет.

27. 12. 1979 г.

СИМВОЛ ТРЕХ

Верь в символ Трех. Три парки¹ вяжут
Узлы на нитях мировых.
«А» есть начало, день вчерашний,
Знакомый по страницам книг.

«У» – настоящий мир, в котором
Мы существуем и живем,
Мир, начиненный всяким вздором
И обрекаемый на слом.

«М» – это будущее наше
В потоках вечного огня.
Верь в символ Трех. Три парки вяжут
Узлы на нитях бытия.

16. 01. 1979 г.

¹ Парки – древнегреческие богини, вяжущие нить человеческих судеб (примеч. автора)

ПЯТЬ СОКРОВИЩ

Есть в мире пять сокровищ духа:
Одно в огне высоких чувств,
В пределах избранного круга
И в перлах истинных искусств.

Другое – это вспышка мысли,
Дум бесконечных круговерть,
Пронзивших облачные выси
И проникающих сквозь твердь.

Есть пять сокровищ духа в мире,
Но нам доступны только два,
Пока тревожный сонм валькирий
Нам шепчет грязные слова.

Пока мучительные страсти
И день и ночь сжигают нас,
Пока мы сами рвемся к власти
И живы крохи древних рас,

Пока над всем довлеет брюхо,
И каждый злобой заражен.
Но в мире пять сокровищ духа,
Пять граней жизни, пять сторон.

21. 06. 1979 г.

Мы знаем больше, чем другие
О тайной сущности вещей,
О существе земной стихии,
О скором будущем людей.

И оттого с нас больше спросят
За каждый шаг, за каждый миг,
За стоны вырубленных сосен
И чаек разоренных крик.

С нас спросят за сухие реки,
В которых не течет вода,
За наши буйные потехи
И бич природы – города.

С нас спросят за ошибки жизни,
За все ушибы прошлых лет,
За все расплесканные брызги,
За каждый незаживший след.

За боль поруганной России,
За горечь всех пролитых слез –
Мы знаем больше, чем другие,
И потому с нас больше спрос.

15. 02. 1979 г.

Мы дети страшной фронтовой поры,
И было нам порою не до шуток,
Не до крутой мальчишеской игры,
Когда сводило с голоду желудок.

И оттого ли мы не удались
Ни силой мышц, ни удалью, ни ростом?
Не оттого ли все мы разбрелись
По кладбищам Земли и по погостам.

Не оттого ль исполнены добра
От самого рожденья наши души?
Не оттого ль забытое вчера
Нет-нет, а в строках просится наружу?

Не оттого ль так ярки и остры
Для нас, о други, прожитые годы?
Мы дети страшной фронтовой поры,
Познавшие и голод, и свободу.

10. 10. 1978 г.

III. «УСТАЛОМУ БРАТУ»

УСТАЛОМУ БРАТУ

Я знаю, знаю – ты устал
Влачить по миру ношу жизни,
Когда стократно умирал,
Шепча немые укоризны,

Когда в ошейнике раба
Ты строил чудо-пирамиды,
Когда высокие слова
Бросал взамен пустой обиды.

Ты испытал в кругах судьбы
Сомненья духа и тревоги,
И вот, заслышав зов трубы,
К широкой выбрался дороге.

Теперь бы только дошагать,
Дойти до горнего предела,
Но неспроста Святая Мать
Болезнью сковывает тело.

Пути земные свершены,
Молитвы кончены во храме,
Лишь эхо давней старины
Еще поддерживает пламя.

И ты недаром так устал
Влачить свой груз по тропам мира
Среди гранитных голых скал,
На полпути к огню Эфира.

10. 07. 1979 г.

Это случится теперь по-иному:
Он не приедет из дальней страны,
И не придет поздним вечером к дому,
И не прервет наши сладкие сны.

Это опять непременно случится:
Он уже тайно живет среди нас,
Ждет, пока высшая карма свершится,
И обозначится названный час.

Ждет Он, пока пламень сердца созреет,
И загорится во мраке звезда,
Ждет Он, пока солнца луч не согреет
Снежные склоны крутого хребта.

Ждет Он, покуда мы сами, о, братья,
Тело Его не сберем по зерну;
Ждет Он, покуда не смолкнут проклятья,
Не прекратится поход на войну;

Ждет Он высокого горного знака,
Некого срока бессмертных небес,
Ждет сочетания звезд Зодиака,
Ждет нашей веры в возможность чудес.

Ждет, чтоб открыться народу земному,
И повести за собой навсегда –
Это случится теперь по-иному:
Скоро, но кто знает точно – когда?

06. 08. 1979 г.

ВЕРА – ХРИСТОС

У каждого на сердце свой Христос,
Своя в душе возвышенная вера.
Она ведет нас сквозь немой хаос,
Сквозь цепи дней, пропахнувшие серой.

Она нам освещает мрак ночей
Багровыми кострами на привалах,
Она сметает прах с твоих очей
И заслоняет отблеск молний алых.

Она тайком преобразует мир
И зажигает яркий пламень чувства,
Она звучит в напеве древних лир,
Живет в шедеврах нашего искусства.

Она незримо связывает нить
Минувших дней с неведомым грядущим,
Дает нам право мыслить, знать и жить,
К вершинам гор карабкаться по кручам.

У каждого на сердце свой Христос,
В миру, слепившем тысячи обличий,
То в белоснежном венчике из роз,
То с неземной улыбкой Беатриче.

28. 11. 1980 г.

ВОЖАТЫЙ

Да, Он шагает впереди,
Невидимый вожатый.
И сердца стук в его груди,
Как дальний зов набатный.

Мы вслед за Ним бредем толпой,
Слепые и глухие.
Но скоро грянет страшный бой
Со злом ночной стихии.

Но скоро возвестит рассвет
Лет крылий лебединых.
И рухнет груз минувших лет
Среди степей полынных.

Но близится конец пути,
И за грехи расплата.
Да, Он шагает впереди,
Невидимый Вожатый!

29. 11. 1980 г.

**ВОССИЯЛА ЗВЕЗДА
ВИФЛЕЕМА**

Ночь темна и глуха.
Наше время безлико и немо.
В страхе воеет шакал.
Так тревожны изгибы холмов.
Но не зря меж светил
Воссияла звезда Вифлеема,
И не даром прошло
С той поры ровно двадцать веков.

Значит вновь на Земле
Появился безвестный Мессия,
И в тревожной тиши
Уже кем-то куются мечи.
Значит в пламени недр
К катаклизму готова стихия,
И Посланец Вождю
На рассвете подносит ключи.

20. 11. 1986 г.

Благодарю тебя, учитель,
За то, что Ты есть все же Ты,
За красоту земных открытий,
За чувство вечной доброты.

Благодарю за радость встречи –
Незримой встречи в дебрях снов,
За упоительные речи
И тайный смысл беззвучных слов.

Благодарю за то, что было,
Что есть и то, что будет впредь,
За окруженье гордой силы
И строк, звенящих точно медь.

Благодарю за радость жизни,
За муку тонкую души,
За жар любви к своей отчизне
И неземные миражи.

За ленты троп в мою обитель,
За блеск предутренней звезды –
Благодарю Тебя, Учитель,
За то, что Ты есть только Ты.

24. 01. 1979 г.

Покуда люди духом нищи,
Чужды возвышенных идей,
Пока их мысли лишь о пище
И куче дорогих вещей.

Пока они темны и лживы,
В их грязных душах нет огня,
Пока им свойственны порывы
И все желанья бытия,

Пока они не знают сути
Того, что окружает их,
Пока среди земных распутий
Священный образ не возник,

Пока не вспыхнет пламень веры
В явленье нового Христа,
Пока житейские Химеры
В нас убивают смысл труда.

Пока и сами мы, о, други,
Влачим мирское ремесло,
Не сбросить иго Кали-Юги!
Не победить земное зло!

28. 07. 1979 г.

ЖИЗНЬ

Повсюду жизнь на всех планетах,
В иных неведомых мирах,
Сияньем солнц чужих согретых
И словно погруженных в прах.

Она гнездится в океанах,
Взбирается на берега,
И в формах, людям чем-то странных,
Цветет на полосе песка.

Она уже шагает дальше
По руслу рек в простор равнин
Еще чужда житейской фальши,
Но уж в тисках простых причин.

И вырастают на болотах
Дерев таинственных леса,
И у существ почти бесплотных
Приоткрываются глаза.

И зарождается в них разум
Сначала зыбкий, как туман,
Но скоро творческим экстазом
Охвачен первобытный стан.

И вот он вырвался из клеток
И блещет в солнечных лучах –
Повсюду жизнь на всех планетах,
Во всех неведомых мирах!

14. 01. 1979 г.

ДАЛЬНИЕ МИРЫ

Нам будет дано побывать
На этих далеких планетах,
Где моря безмолвного гладь
Лежит в чаще скал разноцветных.

Нам будет дано ощутить
Далекого солнца сиянье,
По тропам чужим побродить
Вдоль чистых озер без названья.

Нам будет дано и не раз
Увидеть иные пейзажи,
Где все будет странно для глаз:
И степи, и горные кряжи.
Где зелен некошенный луг,
Где разум не ведает плена –
Нам будет дано, верный друг
Познать беспредельность Вселенной.

03. 04. 1981 г.

ИЗУМРУДНОЕ СОЛНЦЕ

Над морем восходит зеленое Солнце
И тьма отступает в глубины души,
Но срок подойдет, Она снова вернется
Чтобы строить и множить свои этажи.

Друзья, мы же сами без всякого страха
В себе берегаем, лелеем, храним
Крупницы сомненья, молекулы мрака,
Тоски и неверья мучительный дым.

Мы сами готовим свой тягостный жребий,
Растим урожай на земной борозде.
Сгущаем тяжелые тучи на небе,
И сами же мокнем потом на дожде.

Так нужно изгнать тьму неверья из сердца,
Из всех уголков и из всех тайников,
Чтоб ей среди нас стало некуда деться –
И ночь не сгустится на склонах холмов.

Весна на заре постучится в оконце,
Растают последние залежи льда,
Над миром взойдет Изумрудное Солнце,
Чтоб больше уже не зайти никогда!

03. 04. 1981 г.

IV. «СТЕПЬ»

СТЕПЬ

Вот она, настоящая степь
В ярком блеске безоблачной сини:
Степь, что сердцу дороже, чем хлеб,
Край родных полыней и ковыли.
Она та же уж тысячи лет
В широте своих вечных раздолий,
В сладкой славе монгольских побед,
В красоте своей сказочной доли.

Она та же, и все же не та:
Время тайно ее изменило,
Ожиданье второго Христа
Новой силой ее напоило.

И я чувствую в звонкой тиши
Стук его вдохновенного сердца,
Слышу зов Его страстной души,
Слышу клич Его пламенной песни.

Он придет, чтоб низринуть Эреб,
Возвести здесь святые твердыни:
Вот она, настоящая степь,
Край родных ковылей и полыни.

12. 06. 1980 г.

СТЕПЬ

Степь – наша мать, здесь жили мы когда-то
Под сводом ярко-голубых небес,
Дышали на заре душистой мятой,
Пасли стада верблюдов и овец.

Мы, не стремясь ни к славе, ни к богатству,
Здесь столько лет бессменно провели,
Здесь мы учились истинному братству
И знали цену дружбе и любви.
Мы лишнего не брали у природы,
Зато она бывала к нам щедра,
Мы были словно баловни свободы
И не копили слитков серебра.

Степь – наша мать. Забыть ли блеск заката
И жизнь простую в скромном шалаше?
О, счастье безымянного арапа!
Ты вечно будешь жить в моей душе.

21. 01. 1979 г.

ПОЛЫННЫЙ ЗАПАХ

Померк в багровых тучах запад,
Затихли зовы журавлей.
Но на душе полынный запах,
Что аромат прошедших дней.

Как будто я опять мальчонка,
Топчу траву на склоне дня,
И в небе песня жаворонка
Полна восторга бытия.

Как будто дедовские юрты
Все так же дремлют у реки,
И веют с жаркого Усть-Урта
Полуденные ветерки.

Как будто снова у порога
Пылают вольные костры,
И снова слышу издалика
Щемящий душу звон домбры.

Как будто снова степь в накрапах
Косых тускнеющих лучей.
Ах, для души полынный запах –
Как аромат прошедших дней!

20. 12. 1978 г.

«ПЫЛЬ НЕПРОЙДЕННЫХ ДОРОГ»

О, пыль непройденных дорог,
Я слышу твой призывный запах!
Я вновь в плену земных тревог,
У встречных ветров в цепких лапах.

Я вновь иду в свой вечный путь,
Как Агасфер без всякой цели,
Куда-нибудь, зачем-нибудь,
Лишь только бы не спать в постели.
Лишь только бы не жить меж стен
С мечтой о вольной яркой степи,
Лишь только бы не этот плен
В своей квартире точно в склепе.

Лишь только бы хватило сил
Идти, знать, чувствовать и видеть,
Лишь только бы не гаснул пыл
В душе любить и ненавидеть.

А коль придет последний срок
Упасть лицом на алый запад:
О, пыль непройденных дорог,
Как горек твой полынный запах.

23. 07. 1978 г.

ВЕНЕРА

Над мучительным смрадом инферно,
Над застывшими глыбами льда,
Всходит в утреннем блеске Венера,
Путеводная наша звезда.

Значит, снова степная дорога
Повеет нас куда-то в холмы,
Значит, снова глухая тревога
Постучит в стены старой тюрьмы.

Значит, вновь ароматы полыни
Будут литься всю ночь напролет,
И опять будет бархатно-синий
Полный огненных звезд небосвод.

Значит, вновь побегут километры
В тот же самый заветный маршрут,
И шальные весенние ветры
Поцелуем лицо обожгут.

Будет радость светла и безмерна,
Будет чувство пьянить красота.
Будет рдеть над горами Венера,
Путеводная наша звезда.

14. 03. 1981 г.

ЗВЕЗДЫ ЧИНГИЗ-ХАНА

Не зря над вершиной кургана,
Где черные спят ковыли,
Восходит звезда Чингиз-хана
И тени по склонам пошли.

Не зря собирают монголы
С далеких улусов войска,
И мирные тихие доли
Объяла глухая тоска.

Не зря за китайской стеною
Не ведает сна Богдыхан,
И видны за пылью степною
Черты удивительных стран.

Не зря столько горьких предчувствий
На сердце у бедной Руси.
И дальше к незримому устью
Бегут золотые стези.

А степь так темна, так туманна,
Грядущие годы во мгле.
Восходит звезда Чингиз-хана,
Чтоб жизнь обновить на Земле.

14. 12. 1980 г.

V. «РОССИЯНИН»

РОССИЯНИН

Я – россиянин сущностью души,
Все русское мне дорого до боли:
И шумные речные камыши,
И золото неубранного поля!

Я – россиянин. Я рожден в избе,
Покрытой старой прелою соломой:
Мой след навек остался на тропе,
И песнь печали мне давно знакома.

Я – россиянин, и на том стою,
Корнями прорастая сквозь столетья,
Из чистых рек российских воду пью,
И сам за судьбы родины в ответе.

Я – россиянин, сын своей земли,
А не случайный гость, цыган-бродяга:
Россия – жар моей святой любви,
Моих стихов взволнованная сага.

29. 07. 1978 г.

**НА КАРТИНУ НЕСТЕРОВА
«ВИДЕНИЕ ОТРОКУ ВАРФОЛОМЕЮ»**

Так слушай, отрок! В высшем небе
В великой кипи бытия
Давно твой предначертан жребий,
Судьба высокая твоя!

Оставь свое коровье стадо,
Оставь мирское ремесло!
Забудь красивые наряды,
Забудь родимое село!

Твой путь теперь лежит далеко –
В дремучий лес за грань воды,
Где будешь по велению Бога
Искать защиты от беды.

Сам будешь класть сухие бревна
Высокой ровною стеной,
Сам ладить купол под часовней,
Сам крест кропить святой водой.

И там, среди родной природы
Под рев зверей и пенье птах
Твои бесчисленные годы
Пройдут в молитвах и постах.

И на закате долгой жизни
Проснется в сердце горний свет:
Дар быть полезным для отчизны
Дар предсказания побед.

Не думай о насущном хлебе,
Не медли более ни дня.
Запомни, отрок! В высшем небе
Судьба начертана твоя!

23. 09. 1978 г.

О, путник! я пойду с тобою
По этой узенькой тропе
С поднятой гордо головою
Навстречу огненной судьбе.

Пойду без страха и болезни,
Чего б в пути не ждало нас –
Восторг побед, молебн казни,
Священный творческий экстаз.

Пойду, оставив дом родимый,
Покинув верную жену,
Туда, где слышен запах дыма
И зов скрижалей на войну.

Пойду, отринув все сомненья,
Пойду, покуда хватит сил,
Пойду на смертные мученья
Во тьму разверзшихся могил.

10. 01. 1979 г.

России жить еще да жить:
Вершить в веках свой труд упорный,
По волнам океана плыть
И брать на приступ замок черный.

Еще ей столько предстоит
Построить нового на свете:
Искоренить позор обид,
И быть за будущность в ответе.

Ей предстоит построить мир,
Основанный на общем благе,
Заделать сотни черных дыр,
Зажечь в сердцах огонь отваги.

До дна свою судьбу испить,
Взрастить род зодчих и поэтов,
Еще России столько жить
Назло беспочвенным наветам!

08. 10. 1978 г.

* * *

Моя березовая Русь,
Ты не померкла в думах сердца
Как затаившаяся грусть,
Как сказка золотого детства.

Всю ширь шагал ты без конца
По тропам твоего раздолья,
Смотрел в родные небеса
И не желал иной бы доли.

Всю жизнь бы жадно полнил грудь
Хмельным медвяным ароматом,
Пил рек твоих живую ртуть
Под полыхающим закатом.

Всю жизнь твердил ты наизусть
Твои волнующие песни:
Моя березовая Русь,
Бессмертье огненного сердца!

Неужто я навек покину
Такой прекрасный мир Земли,
Его просторную равнину,
Холмы встающие вдали?

Покину узкие тропинки,
Где размышленья так светлы,
Покину тихие лощинки
В разливе предвечерней мглы?

Покину дремлющие рощи
С их гомоном веселых птиц,
Покину мрак безлунной ночи
В тревожном проблеске зарниц?

Покину темные аллеи,
Где начал праздник листопад
И бродят трепетные феи,
Чей сердцу так отраден взгляд?

Покину просто без возврата
Родные русские края
Для внеземного плац парада,
Для сферы вечного огня?

17. 09. 1978 г.

ПЕТР I

Он послан был зажечь в России
Огонь исканий и борьбы,
Слепые укротить стихии
И повернуть штурвал судьбы.

Он послан был, чтоб в каждом сердце
Жила свободная мечта,
Жила возвышенная песня,
Жила земная красота.

Он послан был на нашу Землю,
Чтоб разбудить ее народ,
Заставить дурачка Емелю
Забывать избу и огород.

Он послан был Бог весть откуда
Быть капитаном корабля,
Не отступать в борьбе с Иудой,
И плыть в зазвездные края.

Для схватки с армией Эреба,
Для битв с великим Духом Мглы,
Он послан был по воле Неба
И указаньям Шамбалы.

10. 12. 1978 г.

VI. «ТВОРЧЕСТВО»

ТВОРЧЕСТВО

В один и тот же ранний час
Я принимаю передачи
Из Высших сфер, и эта связь
И есть залог моей удачи.

Мне нужно, чтобы тишина
Втайне курировала опыт
И лился сквозь проем окна
Далеких звезд неясный шепот.

Но вот все ближе, все ясней
Я как бы слышу речь без звука,
Подобно шуму тополей,
Подобно вздоху ветра с юга.

Как вдруг среди мельтешенья снов
Сверкнет во мне невесть откуда
Начальная строка стихов –
И сразу совершится чудо.

Да, это чудо из чудес,
Святая творческая мука,
Когда из мглы ночных небес
Эфир доносит голос друга.

Когда среди будней бытия
Миг настает необычайный,
И сродству душ благодаря
Касаешься заветной тайны!

Так каждый день в урочный час
С каким-то жутким постоянством
Проходит мысленная связь
Моя с космическим пространством.

КТО Я?

Одна лишь мысль в душе как прыщик
Гнетет меня во тьме дорог:
Кто я – поэт иль переписчик
Другими сочиненных строк!

Но по утрам, не мучась этой
Пустой идеей, – я горю
Заветным пламенем сонета,
И чувства полнят грудь мою.

И появляются творенья
Лишь те, что выстраданы мной,
Лишь те, что стали откровеньем
И путеводною Звездой.

Другие чуждые по духу
Как бы не трогают меня
И словно недоступны слуху
В тиши сгорающего дня.

А сердце ищет только личных
Переживаний и тревог!
Кто ж я – поэт иль переписчик
Другими выдуманных строк?

18. 08. 1978 г.

ЗОВ

Опять я слышу чей-то зов,
Неотвратимый, звонкий, властный!
В нем нет ни голоса, ни слов,
Ни звуков музыки прекрасной.

Он – словно вздох в ночной тиши
Прошелестел из тьмы пространства,
Коснулся тайных струн души
И вновь умчал для вечных странствий.

Он был доступен только мне,
Мне одному был ясно слышен
Не наяву и не во сне
Сквозь окна, камень стен и крышу.

И я встаю на этот зов,
Встаю, иду к своей тетради
И погружаюсь в мир стихов,
В мир высших чувств и восприятий.

31. 01. 1979 г.

Стихи! Вы – дар мой или рок,
Моя таинственная карма
От тех неведомых дорог,
Что нас вели к подножью храма?

Вы в голове – как грозный шторм
Строф, ритмов, рифм в безликой массе,
Вы – в ясном небе гулкий гром
Свет свечки на иконостасе.

Вы – будто зов издалека,
Зов полный пышности и страсти,
Вы – бесконечная рука,
Вы – чье-то высшее участие.

Вы – труд, большой и тяжкий труд,
Труд от рассвета до заката,
Вы – мир возвышенных причуд,
Мое мученье и отрада.

Вы – это вязь звенящих строк,
Души моей шальная драма.
Стихи! Вы – дар мой или рок,
Моя таинственная карма!

17. 07. 1978 г.

(О ТАЛАНТЕ)

В чем же искра живого таланта,
Что судьбой с детских пор нам дана?
Но не в позе испанского гранда,
Но не в лишнем стакане вина!

Дарованье, оно – словно пламя,
Загоревшись ни весть отчего,
Обожжет твою жизнь языками,
Не оставит тебе ничего!

Будешь мучаться в вечной тревоге,
Будешь что-то искать, будешь жить,
Будешь в дальней и трудной дороге,
И, конечно, творить и творить...

Только смерть оборвет эту спешку,
Даст нам отпуск на несколько лет...
Не раздумывай, друг мой, не мешкай!
А иначе ты, что за поэт!

01. 08. 1978 г.

Не хлебом единым живет человек –
Не зря ему так не сидится на месте,
Он рвется в дорогу сквозь ветер и снег,
И ждет из-за гор чьей-то дружеской вести.

Не зря он мудрит над страницами книг
И ищет сквозь множество строк откровенья,
Не зря он в пространство Вселенной проник,
И в вере своей не имеет сравненья.

Не зря по весне оживает любовь
В его бесконечно пылающем сердце.
И груды пустых и бессмысленных книг
Становится звучной волнующей песней.

Не зря ему ведом огонь красоты,
Знакомы законы таинственной кармы,
Не зря он растит вместе хлеб и цветы
И строит дворцы из развалин казармы.

Не зря в сонме дней ему короток век,
Тесна и душна роковая квартира –
Не хлебом единым живет человек,
А всем достоянием вечного мира.

09. 03. 1981 г.

Что оставлю я в дар потомкам,
Как не заветные стихи:
Не песен перебор негромкий
С налетом грусти и тоски?

Оставлю до последней строчки,
В могилу не возьму с собой,
Чтоб после выросшие дочки
Смогли смеяться надо мной.

Оставлю толстые тетрадки
За все, сколь будет долгих лет,
Описки, буквы, опечатки –
Такой горячий яркий бред.

А, впрочем, кто-нибудь, найдется,
Чуть поумней и похитрей:
В нем, что порой, и отзовется,
Кто сам пойдет тропой моей.
Ему, чей жребий так чудесен,
Чей дар так светел и велик,
Ему, чье сердце ищет песен,
Я посвящаю этот стих.

30. 07. 1978 г.

Наверно, это все же надо,
Чтоб людям дан был дар искусств
И в сердце только, как награда
Пылал огонь высоких чувств.

Чтоб в мире шла святая битва
Противоборствующих сил,
Чтоб светлая твоя молитва
Превозмогала империл.

Чтоб все, что есть на белом свете,
Всегда принадлежало нам,
И чтоб течение столетий
Не разрушало гордый храм,

И осень чтоб сменяла лето,
Зима сменялася весной,
Чтобы сияние рассвета
Всегда гасило мрак ночной.

Наверно, это все же надо,
Чтоб ветер веял от реки,
И чтобы я с такой отрадой
Творил, творил свои стихи.

03. 12. 1978 г.

Говорите – я слушаю вас
Заповедными чувствами сердца
И возникшими в утренний час
Полнозвучными строками песни.

Говорите – душа в этот миг
Так ясна, так чиста и открыта,
Так свободна от дел и от книг,
От губительной поступи быта.

Говорите, пока за окном
Тишины первобытного утра
Небо блещет рассветным огнем
Облака – как в цветах перламутра.

Говорите! Я жив, я дышу
Вне коварства и вне вероломства,
Говорите – я все запишу
Для себя, для друзей, для потомства.

07. 10. 1978 г.

СЛОВО.

Пролог

Прежде всего, было Слово.
Все остальное потом –
Шорохи ночи суровой,
Желтая степь за холмом.

Были потом ароматы
Пышных некошенных трав,
Были шальные закаты,
Дней удивительных явь.

Были леса вековые,
Ленты медлительных рек,
Были цветы полевые,
Белый мерцающий снег.

Были извивы дороги,
Было томление чувств,
Были глухие тревоги,
Счастье нетленных искусств,

Радости отчего крова,
Синий дымок над костром –
Прежде всего, было Слово,
Все остальное потом.

27. 01. 1981 г.

VII. «НА ТЕМЫ ЖИЗНИ И СМЕРТИ»

НА ТЕМЫ ЖИЗНИ И СМЕРТИ

Как далеко вершина жизни:
Идешь, идешь – и вдруг обрыв
И там, внизу – шальные брызги,
Последний искренний порыв.

Но наша смерть – всего лишь двери
В соседний незнакомый зал,
Где ждет начало новых серий,
Еще которых не видал.

Но наша смерть – всего лишь смена
Отживших формул бытия,
Шаг из мучительного плена
В иную жизнь, в иное Я.

Так не тужи, мой друг, на тризне,
Смерть не выносит приговор.
Пусть далека вершина жизни,
Но дальше – цепи новых гор.

ПАМЯТЬ

О! Память словно оживает!
Она яснее с каждым днем,
Она почти припоминает
Многоэтажный барский дом.

Припоминает анфилады
Украшенных прекрасных зал,
Людей старинные наряды,
Звонящий в сумерках хорал.

Припоминает шепот некий
Еще не понятый душой,
Ряды шкафов библиотеки
Как бы залитые луной.

Ведь это было, было, было!
Такое выдумать нельзя
Ни бледный свет улыбки милой,
Ни жар сердечного огня!

В моей душе встают намеки
Неведомых забытых лиц,
Чужих стихов хмельные строки,
Столбцы нечитанных страниц.

Откуда это наважденье?
Оно яснее с каждым днем,
Оно как боль, как сновиденье
Как призрак в бытие моем!

Нам суждены иные воплощенья,
Совсем иная жизнь, иное я,
О, Карма! Сделай так, чтоб на мгновенье
Мне встретилась Любовь моя.

В другом краю и уж в другом обличи
Но все в таком же блеске красоты,
Все в том же обаянии и величьи
И так, чтобы я узрел ее черты.

Чтоб вновь затрепетало сердце,
Проснулась вера в свет и чудеса,
И чтоб опять в нем пробудилась песня,
Которая осталась без конца.

Нам предстоят иные воплощенья
Пути иные, по иным местам,
О, Карма! Сделай так, чтоб вдохновенье
Давало выход чувствам и мечтам!

На свете вечно жить нельзя
В одном и том же воплощенье
Без смены формы бытия,
Без перемены направленья.

Просты земного естества
Неоспоримые законы:
Есть жизнь в личине вещества,
А есть под маскою фантома.

Смерть – что подобие межи,
Что делит нас на две фигуры:
Одну для огненной души,
Другую – для пустой природы.

Так и живем мы на земле,
Меня качества литые –
То в предвечерней сизой мгле,
То в сфере пламенной стихии.

09. 08. 1979 г.

Еще один прожитый год –
Еще одна грань откровенья,
Еще один дальний поход
По трудной стезе обновенья.

Еще одна жизнь в серой мгле
С ее неустроенным бытом,
Еще один шаг по земле
По гулким расшатанным плитам.

Еще один миг бытия,
Виток бесконечной спирали
Еще одна искра огня
Еще один сгусток печали.

Еще одна миля вперед
К той цели, что ждет в отдаленьи,
Еще один прожитый год,
Еще один круг восхожденья.

30. 12. 1980 г.

ДРУГУ

Не сразу рухнут эти стены,
Не сразу вспыхнет свет в груди:
Но скоро будут перемены –
Ты только верь, надейся, жди!

Жди завершения Кали-Юги,
Жди бликов первого костра,
Жди окончанья зимней вьюги,
Ростков сознания и добра.

Жди пробуждения природы,
Жди обновленья бытия,
Жди мира, счастья и свободы,
Жди приближения огня.

Жди год, жди два. Жди сколько надо –
Не зря бессмертье нам дано,
И час придет, падет преграда,
Само раскроется окно.

И станет близкой даль Вселенной,
И обозначатся пути.
Пускай не сразу рухнут стены –
Но ты надейся, верь и жди!

30. 01. 1979 г.

Иди, мой друг. стоять нельзя –
Иначе смерть во мраке ночи.
Иди, куда ведет стезя
Куда глядят, не видя, очи.

Иди, иди. Пусть каждый шаг
Немалых стоит нам усилий:
Пусть эхо слышится в ушах,
Считая медленные мили.

Иди в глухую темноту,
Ступай на ощупь как придется,
Правь на последнюю звезду
Как на пылающее солнце.

Пусть нас никто нигде не ждет,
Пусть ночь бесстрашна, как расплата.
Иди, мой друг! Иди вперед:
К былому нет уже возврата.

06. 10. 1978 г.

Должно быть, так и было,
Как говорят страницы книг,
Да ярче вспомнить нету силы,
Как нету сил вернуть тот миг.

И сердцу смутно и тревожно
Носить в себе груз прошлых лет,
Приподнимая осторожно
Завесу горестных замет.

И сердцу больно ненароком
Коснуться тайны вековой
Своих блужданий по дорогам
В погоне вечной за судьбой.

Так страшно вспомнить все могилы,
В которых ты был погребен!
Все это так оно и было
Во глубине иных времен.

03. 12. 1978 г.

В ОГНЕ БЫТИЯ

В огне бытия закаляется сердце,
Сгорают лишь только зигзаги судьбы,
Сгорают ошибки далекого детства,
Сгорает багрянец осенней листвы.

Сгорают былых увлечений химеры
И смутные грезы беззвучных ночей,
Сгорают ступени житейской карьеры
И тысяча тысяч ненужных вещей.

Сгорают бетонные стены строений,
Асфальт убегающих в Степь автострад,
Сгорают тела всех былых воплощений
С их болью и горечью давних утрат.

Сгорает тревога неведомых следствий,
Сгорает бесплотное зло барыша –
В огне бытия закаляется сердце
И к высшим мирам воспаряет душа.

10. 10. 1980 г.

О, мне уже ничуть не странно
Так просто думать о себе,
О той тропе, судьбою данной,
И о самой своей судьбе.

Так просто думать о грядущих
Еще незримых временах,
О сотнях лиц, меня там ждущих
С улыбкой ясной на устах.

Так просто думать о ступенях,
О назначеньи бытия,
О жизни в новых воплощеньях
И сути собственного Я.

Я – как у берега океана –
Иные вижу рубежи,
И мне теперь ничуть не странно
Знать о бессмертии души.

12. 11. 1978 г.

ГОДЫ

Год от года прохладней и праздничней лето,
Все теплей и отрадней зима,
Год от года все больше высокого света,
Все доступней и зримее тьма.

Год от года все шире пространство для взлета,
Ярче эта осенняя даль,
Год от года все глуше мирская забота,
Глубже светлая сердца печаль.

Год от года подъем бесконечный все выше
По уступам грядущих веков,
Год от года заветная истина ближе
И понятней неведомый зов.
Год от года видней тень былых воплощений,
Жарче пламень, сжигающий грудь,
Год от года все круче уходят ступени
Вдохновеннее избранный путь.

08. 11. 1980 г.

ДОБРО

Твори добро: оно к тебе вернется
Улыбкой нежных уст и взглядом ясных глаз,
Сияньем золотым приветливого солнца
И ярким блеском дня в вечерний час;

Вернется тишиной весеннего рассвета
И тонким запахом некошенной травы,
Вернется шепотом нахлынувшего ветра
И мирным шорохом березовой листвы.

Вернется пламенем святого вдохновенья,
Вернется радостью земного бытия,
Вернется чувствами, не знающими тленья,
Вернется сущностью незримого огня:

Вернется влагою пустынного колодца,
Вернется тропкою над сонною водой –
Всегда твори добро: оно к тебе вернется,
Вернется все равно ответной добротой.

14. 01. 1981 г.

ПРОЩАНИЕ

Двадцать тысяч дней – как двадцать тысяч лет:
Ведь каждый раз с зарей дано нам вновь родиться,
Чтоб в полдень увидеть высокий солнца свет
И к вечеру в тиши с ним вновь душой проститься.

О, двадцать тысяч дней! – в них клики журавлей,
В них бденье за столом, в них грозный голос грома,
В них будни скучных дел, в них тишина полей,
В них яркий блеск костра и нежных слов истома.

Окончился мой путь, и все завершено,
Подобно сонму строф нечеловечьей саги,
Где двадцать тысяч лет – всего одно звено
Великой вечности, бегущей в звездном мраке.

21. 11. 1986 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ НА ПАМЯТЬ ДРУГУ И БРАТУ.....	3
Вадиму Макарову.....	7
I. «ЯВЛЕНИЕ МЕССИИ НАРОДУ».....	8
«ЯВЛЕНИЕ МЕССИИ НАРОДУ».....	9
«ЯВЛЕНИЕ МЕССИИ НАРОДУ» ИВАНОВА.....	10
«ЯВЛЕНИЕ МЕССИИ НАРОДУ».....	11
МАРИЯ.....	12
БЛАГОВЕЩЕНИЕ.....	13
ПОКЛОНЕНИЕ ВОЛХВОВ.....	14
ИЗ СНОВ.....	15
УЧИТЕЛЬ.....	16
ДВЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ.....	17
«ЯВЛЕНИЕ МЕССИИ» ИВАНОВА А.А.....	18
II. «ПРЕДТЕЧИ».....	19
ПРЕДТЕЧИ.....	20
ЭХО.....	21
Нас мало, но мы все же есть!.....	22
МЫ.....	23
Ничего не просите за то, что мы с вами.....	24
СУЖДЕНО.....	25
25 ДЕКАБРЯ 1980 г.....	26
МЫ НЕСЕМ.....	27
СИМВОЛ ТРЕХ.....	28
ПЯТЬ СОКРОВИЩ.....	29
Мы знаем больше, чем другие.....	30
Мы дети страшной фронтовой поры.....	31
III. «УСТАЛОМУ БРАТУ».....	32
УСТАЛОМУ БРАТУ.....	33
Это случится теперь по-иному.....	34
ВЕРА – ХРИСТОС.....	35
ВОЖАТЫЙ.....	36
ВОССИЯЛА ЗВЕЗДА ВИФЛЕЕМА.....	37
Благодарю тебя, учитель.....	38
Покуда люди духом нищи.....	39
ЖИЗНЬ.....	40
ДАЛЬНИЕ МИРЫ.....	41
ИЗУМРУДНОЕ СОЛНЦЕ.....	42
IV. «СТЕПЬ».....	43
СТЕПЬ.....	44
СТЕПЬ.....	45
ПОЛЫННЫЙ ЗАПАХ.....	46
«ПЫЛЬ НЕПРОЙДЕННЫХ ДОРОГ».....	47
ВЕНЕРА.....	48
ЗВЕЗДЫ ЧИНГИЗ-ХАНА.....	49
V. «РОССИЯНИН».....	50
РОССИЯНИН.....	51
НА КАРТИНУ НЕСТЕРОВА «ВИДЕНИЕ ОТРОКУ ВАРФОЛОМЕЮ».....	52
О, путник! я пойду с тобою.....	53
России жить еще да жить.....	54
Моя березовая Русь.....	55
Неужто я навек покину.....	56
ПЕТР I.....	57
VI. «ТВОРЧЕСТВО».....	58
ТВОРЧЕСТВО.....	59
КТО Я?.....	60
ЗОВ.....	61
Стихи! Вы – дар мой или рок.....	62
(О ТАЛАНТЕ).....	63
Не хлебом единым живет человек.....	64
Что оставлю я в дар потомкам.....	65

Наверно, это все же надо	66
Говорите – я слушаю вас	67
СЛОВО. Пролог	68
VII. «НА ТЕМЫ ЖИЗНИ И СМЕРТИ».....	69
НА ТЕМЫ ЖИЗНИ И СМЕРТИ	70
ПАМЯТЬ	71
Нам суждены иные воплощенья	72
На свете вечно жить нельзя	73
Еще один прожитый год	74
ДРУГУ	75
Иди, мой друг. стоять нельзя.....	76
Должно быть, так и было	77
В ОГНЕ БЫТИЯ	78
О, мне уже ничуть не странно	79
ГОДЫ	80
ДОБРО	81
ПРОЩАНИЕ	82

Вадим МАКАРОВ

«ИЗБРАННОЕ»

Стихи